

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-117-129

УДК 130.3

ДВЕ КОНЦЕПЦИИ ОТКРЫТОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Элбакян Александра Асановна,
аспирант Института философии РАН,
Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12/1
ORCID: 0000-0002-9540-5371
alexandra@dns.cymru

Аннотация

Рациональность является одним из ключевых и наиболее обсуждаемых понятий современной философии, породившим множество разных концепций. В статье рассматриваются две оригинальные концепции рациональности, которые основаны на взаимосвязи рациональности и открытости. Анализируются параллели между двумя подходами и выявляются их ключевые отличия. Концепция, предложенная отечественным философом Владимиром Швыревым в работе «Рациональность как ценность культуры», основана на различии между открытой и закрытой рациональностью. Открытая рациональность способна пересматривать и творчески развивать собственные исходные предпосылки, в то время как закрытая рациональность всегда действует в рамках определенных фиксированных схем. Показано, что только в случае открытости рациональность осуществляется полностью; абсолютизация же закрытости приводит к разрушению рационального. Данный подход сопоставляется в статье с концепцией открытого и закрытого знания Адина Штейнзальца, которая была представлена в работе «Социология невежества». Согласно этой концепции рациональное, или открытое, знание также подразумевает непрекращающуюся проверку собственных критериев. Оба автора рассматривают открытое и закрытое как идеальные типы, которые не существуют в реальной действительности в чистом виде. Авторы объединяет мысль о том, что рациональность, или открытость, впервые нашла свое выражение в древнегреческой культуре, но достигла своего расцвета только в эпоху Просвещения; открытость связывается в том числе с развитием торговли. Так, Штейнзальц утверждает, что идеал открытого знания сформировался в древнееврейской культуре параллельно с древнегреческой. Ключевое отличие двух рассматриваемых концепций заключается в том, как авторы понимают открытость: по Швыреву, открытость заключается в постоянном изменении и развитии знания, в то время как Штейнзальц понимает открытость как доступность знания для каждого человека. Несмотря на такое радикальное отличие, в осталь-

ном два подхода к рациональности очень сходны между собой. Концептуальный смысл открытой рациональности сегодня приобретает особую актуальность в связи с развитием открытой науки.

Ключевые слова: рациональность, открытость, наука, знание, концепция, Швырёв, Штейнзальц.

Библиографическое описание для цитирования:

Элбакян А.А. Две концепции открытой рациональности // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 1, ч. 1. – С. 117–129. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-117-129.

Введение

Рациональность представляет собой одно из ключевых понятий философии, широко обсуждаемых в современной литературе. Рациональность является основным элементом научного и философского познания.

Термин «рациональность» происходит от латинского слова *ratio* и буквально означает «расчет», «вычисление» либо «рассуждение» [9, 10]. Его эквивалентом является древнегреческое слово *λογος*, буквальное значение которого «слово», «речь» или «мысль». В работах философов Нового времени, таких как Ф. Бэкон, Т. Гоббс или Д. Локк, латинское слово *ratio* и греческое *λογος* используются как взаимозаменяемые слова [11]. От слова *λογος* затем получила свое название логика – наука о законах и принципах рассуждения.

Древнегреческое слово *λογος* имеет насыщенное философское содержание: начиная с Гераклита, Логос понимается и как бытие, и как всеобщий разумный принцип, управляющий миром [1]. Эта идея затем получает широкое развитие в эллинистической философии, платонизме, христианском богословии, где Логос отождествляется с Богом.

В современной философии понятие рациональности уже не имеет указанного онтологического содержания, хотя сохраняет свое ценностное значение. Чаще всего рациональность понимается эпистемологически, как особый, характерный в первую очередь для науки способ познания. Рациональный способ познания противопоставляется способам иррациональным, таким как вера и интуиция. Использование понятия рациональности в его универсальном и ценностном значении привело к тому, что в качестве образца рациональности стали рассматривать науку, ассоциируя «научность» непосредственно с рациональностью. Более того, сложилось представление о науке как эталоне рациональности, хотя такой подход и столкнулся с критикой. Рациональность, таким образом, можно рассматривать как способ познания, который наиболее характерен для ученых и философов в конкретный период истории. Это позволяет говорить о разных исторических типах рациональности, которые сменяют друг друга в

процессе развития философского знания и в результате научных революций. Кроме того, в современной философии под рациональностью понимается такой способ действия, который приводит к заданной цели, – это так называемая инструментальная рациональность [8].

Тема рациональности стала особенно дискуссионной в философии XX века, когда были предложены различные подходы, критерии и концепции рациональности [3]. Поэтому немецкий философ В. Циммерли отметил, что «основная и ключевая проблема, вокруг которой движется континентально-европейская философия наших дней, – это тема рациональности и ее границ» [12, с. 327]. Понятие рациональности было предметом рассмотрения многих философов. Так, о рациональности писали М. Вебер, Ю. Хабермас, К. Поппер. В отечественной философской мысли можно отметить труды Н.С. Автономовой, П.П. Гайдено, В.А. Лекторского, В.С. Стёпина, В.С. Швырёва.

Так, В.С. Стёпин выделяет три исторических типа научной рациональности: классическую, неклассическую и постнеклассическую [2]. Смена типа рациональности занимает достаточно длительный исторический период и выглядит как цепь научных революций, которые охватывают широкий спектр научных дисциплин и могут быть поняты как смена парадигм по Куну или как формирование новых исследовательских программ по Лакатосу. В ходе этого меняются идеалы и нормы науки, ее философские основания. Основное различие между типами рациональности заключается в объекте исследования: в классической рациональности это простые системы, которые определяются суммой своих частей, – такие системы имеют место, например, в механике. По мере развития науки они сменяются сложными саморегулирующимися системами, такими как организмы и популяции в биологии. Для их изучения требуется рациональность неклассическая. Последний, постнеклассический, тип рациональности имеет дело со сложными саморазвивающимися системами, которые характеризуются открытостью по отношению к внешней среде.

Анализируя различные современные подходы к проблеме рациональности, Е.Н. Шульга выстраивает собственную концепцию рациональности [7], выделяя следующие критерии, или мета-принципы рационального знания. Такое знание должно быть:

- 1) получено методически;
- 2) сформулировано в интересубъективном языке;
- 3) логически систематизировано: непротиворечиво и последовательно;
- 4) обосновано межсубъективно контролируемым способом;
- 5) свободно от эмоционально-волевых состояний.

Критерий интересубъективности подразумевает, что рациональное знание в определенной степени является общим между познающими субъек-

тами: это знание выражено ясным, простым и точным языком, его основные идеи и отдельные положения понятны, но вместе с тем открыты для дальнейшего обсуждения или критики.

Также Е.Н. Шульга приводит типологию рациональности, согласно которой можно различать рациональность мышления и рациональность действия, рациональность здравого рассудка и научную рациональность, рациональность знания и ценностей, рациональность онтическую, эпистемологическую, формальную, материальную и прагматическую.

В современной науке широкую популярность получила концепция открытой науки, которая в самом широком смысле подразумевает, что научное знание должно быть доступно всем, кто в таком знании заинтересован. Утверждается, в частности, что открытость делает возможной коррекцию и дальнейшее развитие научного знания, является необходимым условием научного прогресса.

Сегодня всё больше новых исследований в самых разных областях знания публикуется в открытом доступе. Поэтому особый интерес представляют философские концепции, которые исследуют взаимосвязь рациональности и открытости, как это представлено, например, в концепции В.С. Швырёва или находит отражение в учении А. Штейнзальца. Анализу концепций этих авторов как раз и посвящены следующие разделы настоящей статьи.

Концепция рациональности Владимира Швырёва

Владимир Сергеевич Швырёв – отечественный философ, известный специалист в области теории познания. Научный путь начал в 1966 году с анализа доктрины логического позитивизма. В 1978 году выдвинул оригинальную концепцию соотношения теоретического и эмпирического в научном знании. Проблема рациональности стала предметом исследования ученого уже в последние годы его деятельности [4]. В 2003 году он опубликовал работу «Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность», в которой сформулировал концепцию открытой и закрытой рациональности [5].

Идея рациональности стала главной ценностью в эпоху Нового времени и Просвещения. По замечанию В.С. Швырёва, «развитие рационального начала связывалось с воплощением идеалов свободы человека, преодолением его зависимости от природных и социальных факторов» [5, с. 5]. Это закончилось разочарованием: сегодня идея рациональности воспринимается крайне критически и зачастую даже негативно. Многие полагают, что невозможно дать сколько-нибудь точное определение смысла рациональности, и в целом эта идея не конструктивна. Поэтому, чтобы «отвечать требованиям современной эпохи, идея рациональности должна пре-

терпеть значительные трансформации и выступить в современной неклассической форме» [5, с. 7]. Этому и посвящен труд В.С. Швырёва.

Несмотря на разнообразие форм и концепций рациональности, в самом этом понятии присутствует определенное инвариантное, непреходящее содержание. Оно заключается в том, что рациональное сознание создает особый мир идеальных конструкций, или теоретический мир, как его называют философы. Работа рационального мышления состоит в активном и осознанном построении, в создании идеальной гипотетической модели реальной действительности. То есть предметом деятельности рационального мышления является идеальный план мироотношения, над которым осуществляется сознательная рефлексия и контроль.

В науке в подавляющем большинстве случаев рациональная деятельность осуществляется в рамках, которые заданы определенной научной картиной мира либо отдельной концепцией или теорией. Рациональное познание в этом случае заключается в «моделировании предмета познания в концептуальных схемах на основе заданных познавательных предпосылок: научных парадигм, картин мира, теорий, концепций или гипотез» [5, с. 51]. Но сами исходные предпосылки рефлексии не подвергаются. Такую форму рациональности В.С. Швырёв называет «закрытой». Закрытая рациональность проявляется в утверждении, разработке и распространении определенной теории или концепции.

Между тем абсолютизация закрытости приводит к разрушению рационального начала. По мнению автора, это произошло с марксизмом. В данном случае идеальные конструкции рационального сознания превращаются в догму, становятся идолами, и вместо средства постижения мира они являются ему преградой. Это происходит, например, в научном познании, если утверждения определенной теории начинают рассматриваться как безусловные истины. Согласно Швырёву, в этом случае «сознание становится к ним в позицию совпадения бытия и мышления» [5, с. 54], где отсутствует различие между миром-в-себе и представлением о мире. Такое совпадение содержания мысли и бытия имеет место в мифологии и в обыденном мышлении — здесь оно происходит на дорефлексивном уровне, автоматически. Закрытая рациональность в этих условиях превращается в псевдорациональность. Таким образом, рациональное мышление всегда отталкивается от того, что «реальность шире, богаче, полней любых человеческих представлений о ней» [5, с. 55], — это является центральным принципом рационально-рефлексивного сознания. Канонизация же определенной точки зрения или картины мира «находится в коренном противоречии с самим духом рациональности» [5, с. 55].

Открытая рациональность составляет суть рациональности «на высоте ее возможностей» [5, с. 57]. Здесь рациональность полностью соответ-

ствуется своему понятию. В отличие от закрытой, открытая рациональность предполагает установку на критическую рефлексию над исходными предпосылками, любыми парадигмами и картинами мира, их совершенствование и развитие вплоть до отказа от одних предпосылок и замены другими. В этом случае возможно непрерывное развитие и расширение горизонтов постижения реальности. При этом выход за рамки исходных предпосылок, за пределы достигнутого уровня освоения мира сам по себе – это творческий акт, а не калькулируемый процесс, подобный выводам по правилам формальной логики. Такое понимание рациональности как деятельности позволяет преодолеть представления о противопоставлении рациональности – свободе и творчеству. В открытой рациональности свобода является необходимым компонентом творческой деятельности. При этом, как подчеркивает автор, открытая и закрытая рациональность являются идеальными типами и не существуют в чистом виде.

Автор утверждает, что концепция открытой и закрытой рациональности близка по смыслу к концепции разума и рассудка у Канта и Гегеля. Идея принципиальной открытости как отличительного признака научной рациональности нашла выражение в критическом рационализме К. Поппера. В связи с этим В.С. Швырёв пишет: «Этот дух критицизма и открытости, значимость которого так настойчиво подчеркивал Поппер, несомненно, представляет собой отличительную способность науки и, особо заметим, рационального мышления вообще в отличие от дорациональных и внерациональных форм сознания» [5, с. 21].

Рационально-рефлексивный тип сознания, согласно В.С. Швырёву, сформировался в период «осевого времени» в культуре античной Греции. В это время архаическое сознание утрачивает свою силу, нравственные устои общества перестают осознаваться человеком как непреложные и безальтернативные. Проводя определенные культурно-исторические параллели, Швырёв подмечает, что в то время как в Китае этот кризис приводит к возникновению конфуцианства, в Индии – буддизма, на Ближнем Востоке – монотеизма, в античной Греции развивается философская культура. Ее принципиальная новизна заключается в том, что человек научился различать собственно мир и свои представления о нем, то есть прекратил наивно отождествлять то и другое. Как следствие, произошла эмансипация познавательного начала: знание обособилось от мира и сформировало особую действительность, которая находится в корреляции с предметной реальностью. Идеальное содержание было выделено в качестве самостоятельного феномена и стало предметом рефлексии и активного творческого конструирования.

Следует обратить внимание на то, что автор особенно подчеркивает в рациональности этот конструктивно-творческий аспект. Открытость – а следовательно, и рациональность, с точки зрения В.С. Швырёва, подраз-

умеает постоянное изменение и развитие, свободное творческое созидание мира. Предметностью рациональности, по Швырёву, является не бытие, а становление.

Другой, не меньший интерес для философов представляет концепция Адина Штейнзальца, который соотносит открытое знание и рационализм.

Концепция рациональности Адина Штейнзальца

Адин Штейнзальц был еврейским раввином, а не профессиональным философом. Наибольшую известность Штейнзальцу принес перевод Талмуда на современные языки. Кроме того, он является автором более 80 статей и книг, посвященных вопросам еврейской религии, образования, философии, литературы. Для цели нашего исследования интерес представляет работа «Социология невежества», опубликованная в 1987 году в соавторстве с историком А. Функенштейном [6].

Основная тема работы – изучение социальных предпосылок невежества. Предметом рассмотрения является не простое незнание, а такое невежество, которое «укоренено в социальной и культурной структуре общества и заставляет исключить определенные области и объекты знания из числа того, что может быть известно каждому». Сюда относятся как те знания, которые являются явно засекреченными, так и знания, не считающиеся секретными, но тем не менее охраняемые обществом не менее тщательно. К тем сферам общественной жизни, где сохранение невежества считается необходимым, относятся военное дело и политика. Намеренное сокрытие имеет место также в профессиональной сфере. Например, сведения по медицине публикуются в общедоступных научных журналах и учебниках, однако с использованием огромного количества специальных терминов, что затрудняет понимание медицинских вопросов непрофессионалами. Автор приводит прочие различные примеры намеренного сокрытия знаний с разными целями. В том числе он указывает на такие виды знания, доступ к которым совершенно открыт, но невежество создается за счет объявления этого знания вредным или неуместным (речь идет об астрологии, гомеопатии и парапсихологии).

Открытому знанию автор дает следующее определение: «Это такое знание, доступ к которому, по крайней мере в идеале, доступен для всех и каждого». Однако доступным и открытым должно быть не только само знание, подчеркивает автор, но и критерии, согласно которым то или иное суждение в рамках этого знания считается истинным или ложным. Штейнзальц утверждает, что это совпадает с определением рационализма, поскольку «рациональное знание означает постоянную проверку знания посредством критериев, которые сами, в свою очередь, подвергаются непрекращающейся проверке на основании других критериев».

Любое знание основано на определенных аксиомах или принципах. Для рационального знания эти принципы должны быть выяснены и известны всем, и все должны иметь возможность подвергать их проверке. Открытое знание основано на предпосылках, приемлемых для каждого; они не зависят от внешнего или внутреннего произвола и доступны для любого человека. Закрытое знание определяется традицией, путь его передачи непрозрачен и неизвестен широкой публике.

Автор подчеркивает, что, рассматривая открытое и закрытое знание, следует учитывать, что речь идет об идеальных формах, которые нигде и никогда не существовали в совершенном виде.

Примитивные общества, а также некоторые цивилизации, к которым относятся Индия, Япония и Китай, культивировали закрытое знание. Идеал открытого знания появился и был сформулирован лишь в древнееврейском и древнегреческом обществах. Однако и в этих обществах он не получил большого развития. Лишь в эпоху Просвещения открытое знание стало всенародным идеалом общечеловеческого значения.

Если говорить о древнееврейском обществе, то основы идеала открытого знания здесь были заложены еще Моисеем, так как он хотел, чтобы весь народ состоял из пророков. Эта идея нашла свое развитие во всеобщей обязанности изучать Тору.

Главный прорыв в эволюции идеала открытого знания произошел во времена пророка Эзры: Тора начала передаваться путем систематического обучения и в форме, понятной и доступной разумению, – поэтому в еврейской традиции Эзра является тем, кто вторично после Моисея дает народу Тору. Библия повествует о борьбе между священниками и пророками, саддукеями и фарисеями, т. е. между группой людей, в которой знание передавалось по наследству, и сторонниками открытого изучения Торы. В истории о временах раббана Гамлиэля встречается упоминание о страже у ворот академии, который взимал плату за обучение и обязан был следить за тем, чтобы внешность входящего соответствовала внутреннему содержанию. Такая практика была впоследствии упразднена.

Культура Израиля и греческая культура, возникшая в VI веке до н. э., очень похожи, как утверждает автор. В отличие от большинства восточных народов, которые вели свое происхождение от глубокой древности, евреи и греки ощущали себя новыми и молодыми народами и не могли гордиться своим происхождением от древних и царских родов.

Идеал открытого знания у древних греков связан с идеалом свободы, с идеалом полиса-государства, где личные качества человека развиваются по мере того, как человек осознает себя общественным существом. Греческое общество создало открытое судопроизводство: «Внутри греческой культуры появилась традиция, параллельная экзегетической традиции евреев, –

традиция толкования закона». Метод, изначально применяемый только в судопроизводстве, затем распространяется и на другие вопросы. Так у греков впервые возникли представления о математическом доказательстве. Особенность доказательства в том, что оно «позволяет каждому человеку провести рассуждение, понять его и усвоить», поэтому предмет знания перестает быть закрытым и доступным только для посвященных. Ведь принципы логики открыты для каждого и универсальны. Доказательство – это «способ рассуждения, который может быть воспринят любым человеком». Еврейский законодательный комментарий также строится на доказательстве.

Метод доказательства, которым руководствовался Евклид, основан на знании, которое осознает собственные критерии. Вообще развитие доказательства заключается в появлении самосознания, в «приобретении знанием способов самоконтроля и самопроверки». К безграничному увеличению и развитию знания ведет дорога открытого знания, где «рационализм – это форма существования идеала открытого знания».

Несмотря на то что и в древнееврейском, и в греческом обществах знание принадлежало лишь узкой прослойке аристократов, из которой были исключены женщины, рабы, варвары и т. д. Это знание было по своей сути открытым. Для доступа к нему не требовались особые условия, личные качества или обряд инициации. Необходимым условием открытого знания Штейнзальц называет алфавит. Дело в том, что изначально письменность представляла собой сложную систему знаков, которая затем, после заимствования финикийцами, цивилизацией торговцев упростилась до алфавитного письма. Это процесс как раз и символизирует переход от закрытого знания к открытому: «Переставая быть закрытым, знание упрощается».

Заключение

Сопоставляя концепцию рациональности у В.С. Швырёва и А. Штейнзальца, следует указать на имеющееся сходство позиций. Оба автора соотносят рациональность с открытостью: рациональность полностью соответствует своему понятию только в случае, когда она открыта (В.С. Швырёв); рациональность есть форма существования открытого знания (А. Штейнзальц). Обе концепции понимают открытость как некую доступность исходных предпосылок, критериев знания, сознательного анализа и критики, предполагают постоянную их проверку. Феномен открытости рассматривается как необходимое условие развития знания. Истоки идеала открытости оба автора обнаруживают в древнегреческой культуре, и этот идеал полностью реализуется затем только в эпоху Просвещения. Появление открытости или рациональности знания они связывают с развитием торговли.

Однако в анализируемых концепциях имеются и существенные различия. Так, Штейнзальц не только считает древнееврейский народ первооткрывателем рациональности наряду с древнегреческим, но понимает открытое, или рациональное, знание в первую очередь как доступное для всех, или общее. Отсюда проистекают и все остальные особенности рациональности, такие как доказательность, последовательность, логичность. Напомню, доказательство только потому является таковым, что любой другой человек может с ним согласиться, и он опирается на принципы логического рассуждения, общие для всех людей. В этом смысле концепция Штейнзальца является в некотором роде социологической концепцией рациональности, которая, однако, не является релятивистской и не представляет рациональность произвольным социальным конструктом. Скорее всего, она близка к тем подходам, которые понимают рациональность как интерсубъективность.

В.С. Швырёв понимает открытость не как общедоступность, а как способность к постоянному изменению, развитию, конструированию нового знания. Нельзя не заметить, что эта концепция в чём-то близка, хотя и не полностью совпадает с идеей постнеклассической рациональности академика В.С. Стёпина, которая имеет своим предметом саморазвивающиеся открытые системы.

Фактически это две разные концепции открытости, которые тем не менее очень сильно пересекаются и даже являются совместимыми: вполне можно себе представить, что открытость одновременно включает в себе способность знания к развитию и его общедоступность. Такое понимание совпадает с современными идеями открытой науки, согласно которым развитие и прогресс науки возможны только в условиях открытой коммуникации, когда научное знание является доступным для всех.

На сегодняшний день в современной философии существуют многочисленные концепции рациональности, которые не являются конкурирующими между собой. Подобный плюрализм объясняется тем, что каждая концепция описывает предмет с определенной стороны, рассматривает рациональность в определенном специфическом аспекте. В силу этого разные подходы к рациональности оказываются не противоречащими, а дополняющими друг друга.

Литература

1. *Доброхотов А.А.* Логос // Новая философская энциклопедия / науч.-ред. совет: В.С. Стёпин и др. – М.: Мысль, 2000. – С. 445.
2. *Стёпин В.С.* Исторические типы научной рациональности: проблемы демаркации и преемственности // Философия, методология и история науки. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 6–27.

3. *Стоцкая Т.Г.* Феномен рациональности: философская традиция и современные интерпретации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 96. – С. 122–130.
4. *Швырев В.С.* Рациональность как философская проблема // Рациональность как предмет философского исследования / отв. ред.: Б.И. Пружинин, В.С. Швырев. – М.: ИФ РАН, 1995. – С. 3–20.
5. *Швырев В.С.* Рациональность как ценность культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 173 с.
6. *Штейнзальц А., Функенштейн А.* Социология невежества. – М.: Ин-т изучения иудаизма в СНГ, 1997. – 166 с.
7. *Шульга Е.Н.* Проблема научной рациональности в контексте европейского рационализма // Философия, методология и история науки. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 38–54.
8. *Nozick R.* The Nature of Rationality. – Princeton: Princeton University Press, 1993. – 242 p.
9. Ratio // Online Etymology Dictionary. – URL: <https://www.etymonline.com/word/ratio> (accessed: 09.02.2022).
10. Ratio // Latdict: Latin Dictionary and Grammar Resources. – URL: <http://www.latin-dictionary.net/search/latin/Ratio> (accessed: 09.02.2022).
11. *Yang X., Xiong M.* Approaching Logos among Reason, Rationality, and Reasonableness // OSSA Conference Archive. – Windsor: University of Windsor, 2016.
12. *Zimmerli W.* Die Grenzen der Rationalität als Problem der europäischen Gegenwartphilosophie // Zur Kritik der wissenschaftlichen Rationalität / Hrsg. von H. Lenk. – Freiburg; München: K. Alber, 1986. – S. 327–347.

Статья поступила в редакцию 16.09.2021.

Статья прошла рецензирование 22.10.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-117-129

TWO THEORIES OF OPEN RATIONALITY

Elbakyan, Alexandra,*Graduate student,**Institute of Philosophy, RAS,**12/1 Goncharnaya Street, Moscow, 109240, Russian Federation*

ORCID: 0000-0002-9540-5371,

alexandra@dns.cymru

Abstract

Rationality is one of the key and most controversial topics of modern philosophy that gave rise to many different approaches. In this article I explore two original approaches to rationality, which are based on the connection between rationality and openness. I analyze key differences and similarities between two theories. The approach taken by Vladimir Shvyrev in his work “Rationality as a Cultural Value” differentiates between open and closed rationality. Open rationality is able to reconsider and to creatively develop its own presuppositions, while closed rationality always works within a fixed predefined scheme. But only in the case of openness rationality is exercised to its full extent, while closedness in its absolute form leads to the destruction of rationality. This approach is contrasted to Adin Steinsaltz’s theory of open and closed knowledge, presented in his work “Sociology of Ignorance”. According to this approach, rational or open knowledge is also based upon continuous examination of its own criteria. Both authors understand ‘open’ and ‘closed’ as ideal types that do not exist in reality in their pure form. They both agree that rationality or openness was first developed in ancient Greek culture, but blossomed only in the Enlightenment; openness is also connected to the development of trade. However Steinsaltz argues that the ideal of open knowledge was also developed in the ancient Hebrew culture in parallel to ancient Greek. The key difference between the two approaches is that they conceive openness very differently: according to Shvyrev, openness is a continuous change and development of knowledge, while Steinsaltz understands openness as open access to knowledge for every person. Despite such a stark difference, the two approaches are very similar in other respects. Theories of open rationality today are especially relevant because of the development of open science.

Keywords: rationality, openness, science, knowledge, theory, Shvyrev, Steinsaltz.

Bibliographic description for citation:

Elbakyan A. Two Theories of Open Rationality. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 1, pt. 1, pp. 117–129. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-117-129.

References

1. Dobrokhotov A.L. Logos. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]. Moscow, Mysl’ Publ., 2000, p. 445. (In Russian).

2. Stepin V.S. Istoricheskie tipy nauchnoi ratsional'nosti: problemy demarkatsii i preemstvennosti [Historical types of scientific rationality: issues of demarcation and succession]. *Filosofiya, metodologiya i istoriya nauki = Philosophy, methodology and history of science*, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 6–27.
3. Stotskaya T.G. Fenomen ratsional'nosti: filosofskaya traditsiya i sovremennye interpretatsii [Phenomenon of rationality: philosophical tradition and modern interpretations]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2009, no. 96, pp. 122–130.
4. Shvyrev V.S. Ratsional'nost' kak filosofskaya problema [Rationality as a philosophical problem]. *Ratsional'nost' kak predmet filosofskogo issledovaniya* [Rationality as a subject of philosophical research]. Moscow, IF RAN Publ., 1995, pp. 3–20.
5. Shvyrev V.S. *Ratsional'nost' kak tsennost' kul'tury* [Rationality as a cultural value]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003. 173 p.
6. Steinsaltz A., Funkenstein A. *Sotsiologiya nezvhestva* [Sociology of ignorance]. Moscow, Institut izucheniya iudaizma v SNG Publ., 1997. 166 p. (In Russian).
7. Shul'ga E.N. Problema nauchnoi ratsional'nosti v kontekste evropeiskogo ratsionalizma [An issue of scientific rationality in context of European rationalism]. *Filosofiya, metodologiya i istoriya nauki = Philosophy, methodology and history of science*, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 38–54.
8. Nozick R. *The Nature of Rationality*. Princeton, Princeton University Press, 1993. 242 p.
9. Ratio. *Online Etymology Dictionary*. Available at: <https://www.etymonline.com/word/ratio> (accessed 09.02.2022).
10. Ratio. *Latdict: Latin Dictionary and Grammar Resources*. Available at: <http://www.latin-dictionary.net/search/latin/Ratio> (accessed 09.02.2022).
11. Yang X., Xiong M. Approaching Logos among Reason, Rationality, and Reasonableness. *OSSA Conference Archive*. Windsor, University of Windsor, 2016.
12. Zimmerli W. Die Grenzen der Rationalität als Problem der europäischen Gegenwartsphilosophie. *Zur Kritik der wissenschaftlichen Rationalität*. Hrsg. von H. Lenk. Freiburg, München, K. Alber, 1986, pp. 327–347.

The article was received on 16.09.2021.

The article was reviewed on 22.10.2021.